

Инал АРДЗИНБА

БРИКС в системе глобального управления и Россия

26-27 марта 2013 года в г. Дурбан (ЮАР) состоялся третий саммит БРИКС. За время существования группы удалось добиться достаточной степени гармонизации интересов для существенного увеличения степени позитивного влияния БРИКС на международные процессы, что закономерно привело к усилению субъектности группы и ревальвации ее международного статуса.

Страны БРИКС представляют четыре континента, а значит, формируют «надрегиональный» гибридный институт. Это обстоятельство указывает на особую геополитическую ценность объединения

ГРУППА БРИКС НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ МИРА

Тот факт, что глобализация привела к продолжающейся гетерогенизации силы, к ее неоднородности и дисперсии, как нельзя лучше подтверждает перераспределение мирового ВВП от стран Запада к развивающемуся миру. Позиции развивающихся стран укрепляются, усиливается их субъектность и доступ к механизмам воздействия на международную систему. Именно перераспределение экономической и политической силы в мире послужило предпосылкой геополитической актуальности формирования группы быстроразвивающихся стран.

Современное глобальное политико-экономическое положение позволяет сформировать представление о месте группы БРИКС на геополитической карте планеты. БРИКС – уникальный субъект международных отношений (а не объект, как предполагалось американским финансистом Д. О'Ниллом, автором акронима БРИК, в докладе «Building Better Global Economic BRICs» [1]), способный содействовать более активному формированию нового полицентричного мирового порядка и созданию новых механизмов поддержания баланса сил в международной системе.

Как известно, страны БРИКС существенным образом отличаются друг от друга по целому ряду социально-экономических и политических параметров, а также по критерию цивилизационной принадлежности (эти вопросы часто поднимаются западными экспертами [2]). Столь разные страны объединились в альянс с целью увеличения степени своего геополитического влияния. Но следует помнить, что страны БРИКС представляют четыре континента, а значит, формируют «надрегиональный» гибридный институт. Это обстоятельство указывает на особую геополитическую ценность объединения.

Инал АРДЗИНБА – президент Ассоциации мировой экономики НИУ ВШЭ, координатор «Молодежной Стратегии-2020»

Степень усиления геополитического влияния БРИКС со временем будет только возрастать

В контексте анализа возможностей приумножения геополитической мощи БРИКС важно отметить, что сегодня страны – члены группы аккумулируют около 15% общемирового ВВП (27% по Паритету покупательной способности), 26% территории Земли и 42% населения мира [3]. Интенсивность показателей стран БРИКС в международных экономических параметрах, прежде всего в мировом ВВП и его росте, постоянно увеличивается. Совокупный среднегодовой темп роста экономик БРИКС в 2010–2013 гг. (за 2013 г. учитывается прогноз Международного валютного фонда) составил 5,36%, при 1,85% в развитых странах [4]. Это означает, что отставание развитых стран с точки зрения важных динамических показателей становится устойчивой тенденцией, иными словами, вклад традиционного Запада в мировую экономику сокращается. Таким образом, степень актуальности усиления геополитического влияния БРИКС со временем будет только возрастать.

Есть мнение, что страны БРИКС могли бы предложить миру идею «устойчивого развития» в качестве «путеводной звезды»

Представляется, что проект БРИКС несет прежде всего геополитическую коннотацию. Экономические отношения между странами – членами группы не столь существенны. Этот тезис подтверждается статистическими данными Всемирной торговой организации: для каждой отдельной страны БРИКС основным торговым партнером выступает ЕС, причем наибольшее значение европейский торговый фактор имеет для России: 48,4% совокупного товарного экспорта и 43,4% импорта страны приходится на членов ЕС [5]. Безусловно, степень интенсивности экономического сотрудничества между партнерами по группе будет постепенно увеличиваться, но говорить о примате экономики над политикой в рамках проекта пока преждевременно.

Основной набор внешнеполитических ценностей, которые БРИКС предлагает миру, становится очевидным в результате анализа основных документов [6] группы, прежде всего деклараций, принимаемых по итогам саммитов глав государств БРИКС. Все без исключения страны – члены БРИКС отмечают необходимость формирования более справедливого и равноправного мира и уважения, а также соблюдения норм международного права.

Между тем есть мнение, что страны БРИКС могли бы предложить миру идею «устойчивого развития» в качестве «путеводной звезды» [7]. Это действительно может укрепить идеологическую базу группы и обеспечить переориентацию национальных стратегий развития в сторону большей устойчивости, что будет «способствовать более эффективной охране и рациональному использованию экосистем и обеспечению более безопасного и благополучного будущего» [8]. Однако поскольку современное состояние экономических систем стран БРИКС (в первую очередь фундаментальные основы китайской экономики) пока не соответствует критериям «устойчивого развития», развивающимся странам предстоит принять комплекс модернизационных мер по гармонизации своих экономик с принципами концепции «устойчивого развития», а затем уже принимать ее в качестве идеологической основы.

Особую роль в определении идентификационных характеристик БРИКС призвано сыграть понимание геополитической роли группы со стороны ее безусловного экономического лидера – Китая. Определяющей станет способность стран – членов БРИКС гармонизировать возможные различия в представлениях об идеологии группы и ее роли в формировании нового мирового порядка в XXI в., который уже начинает складываться на фоне вялотекущей деградации современной системы институтов глобального управления, созданной по итогам Второй мировой войны.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИКС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРУППЫ

Процесс институционализации БРИКС был и остается в достаточной степени сложным, нелинейным и скачкообразным, главным образом за счет разнонаправленности интересов стран – членов группы по некоторым вопросам международной повестки. Однако, очевидно, что у них есть существенные общие интересы, связанные с необходимостью глубокой реформы международной экономической и финансовой архитектуры, важностью усиления роли развивающегося мира. Именно за счет единства интересов БРИКС удалось добиться положительных результатов по целому ряду направлений, что способствовало развитию внутреннего потенциала группы.

К основным результатам деятельности БРИКС следует отнести частичную реформу международной финансово-экономической архитектуры, а именно – принятие мер по вектору реформы ВБ и МВФ. Как известно, в 2010 г. страны – члены БРИКС как легитимные представители развивающегося мира выступали единой коалицией на переговорах по вопросу перераспределения квот в уставном капитале Всемирного банка. По итогам дебатов между переговорщиками из стран БРИКС и развитых стран «доля голосов развивающихся стран и стран с переходной экономикой в ВБ увеличилась на 3,13%, достигнув 47,19% от общего числа голосов акционеров Банка» [4].

Важным инструментом продвижения интересов БРИКС выступают механизмы «Группы двадцати». Партнеры по БРИКС выступают на ее площадке единым альянсом (несмотря на то, что западные экс-

перты часто делают акцент на разнонаправленность интересов, без которой, безусловно, не обходится). В конечном итоге это облегчает переговорный процесс и способствует усилению «Группы двадцати» как основного современного института глобального управления в сфере мировой экономики и финансов.

Важный результат деятельности БРИКС – координация действий стран-членов в рамках Совета Безопасности ООН. В 2011 г. был накоплен позитивный опыт координации действий по ряду крупных проблем в Совете Безопасности в ходе одновременного участия в работе этого органа всех государств БРИКС – России и Китая в качестве постоянных членов, остальные партнеры выступали непостоянными членами. Таким образом, долгосрочная концепция БРИКС предполагает гармонизацию не только финансово-экономических, но и политических интересов стран – участниц.

Одним из ключевых вопросов развития БРИКС выступает проблематика принятия или непринятия устава для группы. Полагаем, что в обозримом будущем странам – членам не удастся прийти к приемлемой для всех конфигурации документа, поэтому излишнее внимание этому вопросу представляется контрпродуктивным. Важно выдвинуть три тезиса. Во-первых, неправомерно утверждать, что группа не жизнеспособна без устава – опыт прошлых лет свидетельствует об обратном. Во-вторых, в рамках межгосударственных групп с небольшим числом членов наличие документа, строго регламентирующего взаимодействие акторов, представляется необязательным – жесткие правила игры не так нужны, когда в системе мало игроков. Обратное верно для международных институций с существенным числом членов – эффективность ООН была бы сомнительна, не будь у нее Устава. В-третьих, на встрече лидеров БРИКС в Нью-Дели был одобрен План действий, в котором отмечалась необходимость разработки Международной стратегии БРИКС (такая работа уже ведется). В данном документе будут представлены основные стратегические направления развития группы. Таким образом, на современном этапе Международная стратегия может выступать «мягкой» среднесрочной альтернативой «жесткому» уставу.

Важным перспективным направлением деятельности стран БРИКС считаем формирование комплекса мер по созданию секретариата группы. Избежав излишней бюрократизации, вполне реально получить орган, который занимался бы обеспечением оперативной деятельности группы, способствовал бы укреплению ее международного статуса. В мире много примеров того, как можно соблюсти аппаратный баланс интересов в рамках многосторонних институций.

Одним из стратегических вопросов развития БРИКС является возможность увеличения числа постоянных членов группы. Современная траектория развития БРИКС ясно показывает, что неконтролируемый рост числа членов может привести к эрозии группы и понижению степени ее монолитности. Внутри себя группа еще не достигла достаточной степени гармонизации интересов для расширения числа ее участников. Вместе с тем важно, на наш взгляд, рассмотреть возможности создания института страны-наблюдателя в БРИКС. Это позволит избежать обвинений в излишней эксклюзивности.

Важный результат деятельности БРИКС – координация действий стран-членов в рамках Совета Безопасности ООН

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ГРУППЕ БРИКС И СПОСОБЫ ЕЕ ОПТИМИЗАЦИИ

БРИКС – один из главных внешнеполитических приоритетов России. Такой вывод можно сделать по итогам анализа Концепции внешней политики Российской Федерации [9] (утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.), определяющей систему взглядов на базовые принципы внешнеполитической деятельности страны. В документе группа БРИКС рассматривается в качестве стратегического механизма обеспечения общих интересов стран – членов. Концепция дает представление о стремлении России содействовать формированию полицентричного мира, который должен быть представительным в цивилизационном отношении.

Несмотря на позицию ряда западных комментаторов [10] относительно якобы всесторонней актуальности исключения России из группы быстроразвивающихся стран, представляется объективной реальностью то, что Россия – не просто член БРИКС, а лидер объединения по ряду направлений. Во-первых, Россия – страна с наибольшими запасами природных ресурсов среди стран БРИКС, включая топливно-энергетические ресурсы. Во-вторых, для БРИКС Россия – уникальная, осевая в геополитическом смысле страна, которая одновременно состоит в «Группе восьми» и «Группе двадцати», а также является постоянным членом Совета безопасности ООН. Партнеры по БРИКС не обладают таким геостратегическим положением. Наконец, российские государственные деятели и дипломаты выступили инициаторами реализации идеи о создании группы быстроразвивающихся стран.

При этом следует признать, что между Россией и партнерами по БРИКС существуют различия с точки зрения цивилизационной принадлежности. Действительно «культурно, исторически и цивилизационно Россия в большей степени принадлежит Европе, нежели Азии; является скорее геополитическим Севером, нежели Югом» [11]. В какой степени это служит препятствием развитию внутреннего потенциала группы, покажет история. В конце концов, культурное и цивилизационное разнообразие может стать источником силы для группы, а одним из сущностных принципов ее деятельности – экономическая, политическая и, безусловно, цивилизационная комплиментарность акторов. Широкое цивилизационное представительс-

Исключительная важность фактора БРИКС для России определяет необходимость разработки полноценной концепции и реализации основанной на ней стратегии нашей страны в группе. Это позволит ей осознанно и планомерно усиливать свои позиции на международной арене, решать комплексные политико-экономические вопросы, заручившись поддержкой партнеров по БРИКС

тво в БРИКС может и скорее всего станет важным источником легитимности группы, ее способности артикулировать интересы значительной части международного сообщества.

Исключительная важность фактора БРИКС для России определяет необходимость разработки полноценной концепции и реализации основанной на ней стратегии нашей страны в группе. Это позволит ей осознанно и планомерно усиливать свои позиции на международной арене, решать комплексные политико-экономические вопросы, заручившись поддержкой партнеров по БРИКС. Безусловно, стратегия России в БРИКС должна предусматривать действия, направленные на выявление условий и факторов, способных обеспечить достаточную гармонизацию интересов стран – членов группы БРИКС для устойчивого развития группы и усиления ее позитивного влияния на развитие международной системы. С нашей точки зрения, излишний упор на необходимость реализации национальных интересов России будет вызывать справедливую негативную реакцию со стороны партнеров по группе. Демонстративный отказ от внешнеполитического «эгоизма» на первом этапе развития группы, как ни парадоксально, будет способствовать реализации стратегических интересов России в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Обратим внимание на то, что важные шаги к разработке комплексной концепции политики России в группе уже делаются. 21 марта 2013 г. Президент РФ утвердил «Концепцию участия Российской Федерации в объединении БРИКС» [12]. Несмотря на абстрактный характер, документ определяет ключевые долгосрочные направления политики России на площадке группы. Правительство РФ разрабатывает Комплексную программу использования участия России в БРИКС в целях ускорения экономического развития и укрепления ее международно-политических позиций. В ее основу ляжет аналитический доклад «Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения» [13], разработанный Национальным комитетом по исследованию БРИКС [14]. Интеллектуальная разработка проблематики коллективного лидерства стран БРИКС представляется весьма своевременной, учитывая, что Россия примет саммит группы уже в 2015 г. Принятие подобного рода мер необходимо для осмысления новой внешнеполитической геометрии группы, более эффективных стратегических маневров на международной арене.

Есть все основания полагать, что БРИКС ждет большое будущее. Весьма примечательный пример: в 2011 г. граждане Греции, протестовавшие против макроэкономической политики национального правительства, скандировали: «Выйдем из Евросоюза, вступим в БРИКС» [15]. Шутка ли?

Литература

1. *O'Neill J.* Building Better Global Economic BRICs. URL: http://www.goldmansachs.com/korea/ideas/brics/building-better-pdf.pdf
2. *Sharma R.* Broken BRICs // Foreign Affairs. 2012. November/December.
3. Россия в БРИКС / Министерство иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/brics.nsf/0/68660EECB2508E27C3257856003DF115
4. *Луков В.Б.* БРИКС – важный «локомотив» развития «Группы двадцати». URL: http://www.ln.mid.ru/bdomp/brics.nsf/WEBforumBric/B84C7A2A9FB4D01944257B020026CB7D#1
5. Trade Profiles / Всемирная торговая организация. URL: http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=E27,BR,CN,DE,IN,RU,ZA,US,JP
6. Документы саммитов БРИКС / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric
7. *Толорая Г.Д.* Устойчивое развитие и БРИКС // Стратегия России. 2012. №6.
8. Повестка дня на XXI век / Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml
9. Концепция внешней политики Российской Федерации / февраль, 2013 г. URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf
10. *Roubini N., Bremmer I.* Time to blackball Russia's autocratic state // Financial Times. 2012. May 29.
11. *Панова В.В.* Место России в БРИКС: видение и практические результаты. Влияние внешних игроков на процесс взаимодействия в «клубе». URL: http://www.alleuropa.ru/mesto-rossii-v-briks-videnie-i-prakticheskie-rezuljtati-vliyanie-vneshnich-igrokov-na-protsess-vzaimodeystviya-v-klube
12. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. 2013. URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf
13. *Черненко Е.* Россия нашла значение БРИКС // Коммерсантъ. 2013. 11 марта. URL: http://kommersant.ru/doc/2143497
14. Национальный комитет по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС) / Министерство иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/brics.nsf/0/D5A90C3AA2C05FF344257A31004C5A5E
15. *Пядышева Е.* Выйдем из Евросоюза, вступим в БРИКС! // Российские вести. 2011. № 38. Ноябрь.